

Внизу она зажгла сигарету, что показалось странным ее сыну, так как обычно она не курила, а кончик сигареты был покрыт красной помадой. Несмотря на возраст, она все еще была легка на ногах и напевала какую-то мелодию, вальсируя по гостиной. Она выпила слишком много для такой затеи, вскоре потеряла равновесие, и если бы ее сын не успел подхватить ее, она бы упала на пол.

Она посмотрела на него с изумленной ухмылкой, пока он поддерживал ее. Джордон, - с заминкой произнесла она, - поцелуй свою старую маму".

Целилась ли она в его щеку и промахнулась ли, он так и не понял, поскольку вместо этого ей каким-то образом удалось найти его губы. Сначала это был обычный материнский поцелуй, но благодаря алкогольному туману, в котором он сейчас находился, плюс намек на дьявольщину, он быстро превратился в нечто иное, продолжаясь немного дольше, чем следовало. Она была в порядке до того момента, когда он провел языком по ее нижней губе, ее голова резко дернулась назад, и она уставилась на него обескураженными глазами.

"Ты не должен этого делать, Джордон. Это не смешно".

Почему нет?" - спросил он со слабым намеком на дразнящую улыбку, - "Ты попросила меня поцеловать тебя".

Да, но не такой поцелуй, это был.....". Казалось, она отказывалась поставить точку в своем замечании, поэтому он закончил его за нее, желая немного шокировать ее.

'Сексуальным?'

Она выглядела взволнованной, а он никогда не видел, чтобы его мать выглядела взволнованной.

"Я мужчина, ты женщина, - пошутил он, - если я собираюсь поцеловать тебя, разве это не должно быть сексуально?"

Он не имел это в виду в буквальном смысле, он просто тянул ее за ногу и заводил ее, находя забавным видеть, как его мама теряется в словах.

Ты не должен этого делать, это неправильно.

"Мне показалось, что все в порядке, - усмехнулся он, - если честно, мне было очень хорошо. Достаточно хорошо, чтобы попробовать сделать это снова". Джордона очень позабавило выражение удивления на ее лице.

Хотя она откинула голову назад, его руки все еще были на ее талии, его мать на мгновение задумалась, поворачивая голову то в одну, то в другую сторону, как будто проверяя, что никто

не смотрит. Джордон был поражен, когда внезапным движением ее лицо снова приблизилось к его лицу, ее глаза пристально следили за ним, пока она колебалась, а затем закрыла их, прежде чем ее губы встретились с его губами.

Она не могла понять, зачем она это сделала, возможно, чтобы стереть улыбку с его лица, а возможно, потому что в ее нынешнем алкогольном состоянии это было очень приятно.

Несмотря на то, что все началось как шутка, для Джордона стало неожиданностью, насколько манящим было это ощущение. Сначала медленный и неуверенный, но затем быстро переросший в настоящий страстный, сексуальный поцелуй, когда она провела языком по его нижней губе.

Джордон с потрясением понял, что мать возбуждает его, его член утолщается и растет, пока, к своему стыду, он не стал ощутимо выпуклым в штанах. Он был так увлечен поцелуем, что его руки естественным образом переместились с ее талии на ягодицы, и мать на секунду отпустила его, чтобы переместить их обратно на бедра.

Чем дольше длился поцелуй, тем больше его руки возвращались к ее ягодицам, когда он крепко притягивал ее к своей эрекции. Когда они вышли на воздух, они оба тяжело дышали. "Это было чертовски лучше, чем в первый раз", - сказал Джордон, глядя на ее грудь, которая быстро вздымалась и опускалась, а его руки все еще были прижаты к ней.

Лейси была ошеломлена: что было причиной - поцелуй, его руки на ее заднице или его эрекция, упирающаяся в ее лоно, - она не знала, но ее сын не стал дожидаться ответа: она позволила ему снова притянуть ее к себе, и их рты снова встретились. На этот раз внимание сына привлекли не только ее ягодицы: он попробовал воду, положив одну руку на ее маленькую грудь, и его внезапное влечение к ней взяло верх.

Она потянулась вверх, чтобы отвести его руку, но затем оставила ее там, когда он обхватил и сжал ее, позволяя своей руке охватить маленький шар и массировать его. Так же быстро ее рука скользнула между ними и теперь лежала на его эрекции, исследуя ее длину.

Она внезапно пришла в себя, пытаясь оттолкнуть его и освободиться. "Остановись, остановись. Это неправильно, мы не должны этого делать".

Мотивация Джордона, к сожалению, сейчас контролировалась количеством выпитого алкоголя и нарастающим вождением между ног, когда он проговорил: "Я хочу трахнуть тебя. Я хочу почувствовать, как мой член входит в твою попку, а потом я хочу выпустить свою сперму в твою пизду".

Лейси была ошеломлена, ошеломлена и потрясена, не в силах понять, что Джордон только что сказал ей. Она все еще пыталась понять, почему позволила ему прикоснуться к своей груди, удивляясь себе за то, что увлеклась и почувствовала его член. Его внезапное заявление привело ее в замешательство, то, что она позволила, было так неправильно, но в те короткие мгновения она наслаждалась тем, что позволила сыну исследовать ее, ее тело откликнулось и

возбуждено.

Он умолял, используя мягкие слова, чтобы соблазнить ее, пока, вопреки здравому смыслу, она в конце концов не поддавалась, откинув голову назад и подняв глаза, уставившись в потолок, где над ними спал отец Джордана, ее муж. Когда она снова посмотрела на него, она казалась неуверенной, и Джордон быстро подвел ее к дивану, пока она не передумала.

Он опустил ее на диван, а затем встал перед ней на колени, медленно раздвигая ее ноги, чтобы он мог протиснуться между ними.

Лейси продолжала смотреть на сына, ее тело дрожало, его руки сначала лежали на ее коленях, затем он медленно переместил их под подол ее хлопчатобумажного платья и продвигался вверх по ее ногам в чулках, пока не достиг ее бедер. Она была не в состоянии остановить свой взгляд, изредка вздрагивающий, частота которого увеличивалась по мере того, как он достигал верха ее чулок и обнаженной плоти. К тому времени, когда его пальцы достигли ее паха, она с трудом удерживала глаза открытыми, ее дыхание стало учащенным и неровным.

Когда он погладил ее пизду через непрочный материал трусиков, ее глаза полностью закрылись, и она издала первый стон.

Спустив платье выше, Джордон обнажил верхнюю часть чулок и, в конце концов, белые трусики, в ластовице которых виднелось заметное влажное пятнышко. Его заворожили ее загорелые чулки и утилитарные ремешки от пояса-подтяжки, удерживающие их на месте, а также узкий кусочек материала, который сейчас скрывал ее тайное место.

Просунув пару пальцев под эластичную дырочку для ног, он сдвинул влажную ткань в одну сторону, приходя в экстаз от того, что, наконец, взору предстала ее попка и покрытый лобковыми волосами лобок.

Створки ее писи были открыты, из пизды сочились соки, она продолжала тихо стонать, ее глаза были закрыты, пока он проводил пальцем вверх и вниз по ее щели. Ему стало не по себе, его ствол постоянно пульсировал, пока он думал о том, что хотел и собирался сделать.

Пока мать все еще позволяла ему прикасаться к ней, он воспользовался случаем и расстегнул брюки, пока она отвлеклась, и спустил их и трусы с бедер. Стержень Джордана был твердым, торчащим из-под его живота теперь, когда все ограничения были сняты.

Продвигая член вниз, он подался вперед, прижавшись к ее животу, и глаза матери мгновенно открылись, словно почувствовав, что сейчас что-то произойдет. Он наклонился к ней, как будто собираясь снова поцеловать ее, и в последнюю секунду вогнал свой член в ее пизду.

Лейси настолько погрузилась в происходящее с ней, что внезапное введение члена в ее пенис вернуло ее к реальности. Осознание того, что член ее сына теперь глубоко вошел в ее киску, вызвало у нее панику: "Нет, Джордон, нет. Мы не можем этого сделать", - начала говорить она,

сопротивляясь ему, когда он начал двигаться.

Он все больше возбуждался, настолько, что не мог остановиться, пока трахал свою мать. Он задрал нижнюю половину ее платья повыше, обнажив ноги, влагище, живот и пояс с подтяжками. Этот вид усилил его возбуждение, и он, вопреки ее желанию, быстро расстегнул верхние пуговицы ее платья, глядя на старомодный белый бюстгальтер, прикрывавший ее груди. Не задумываясь, он толкнул его вверх и отстранился, когда сиськи матери выскочили на свободу, ареолы и соски потемнели и возбуждились. Наклонившись вперед, он взял губами сначала один, потом другой сосок, языком обвел ее соски, облизывая и посасывая их.

Лейси каталась на американских горках эмоций, возбуждение и восторг от незаконного секса, пока ее муж спал над ней, сменились отвращением, когда она ненадолго открыла глаза и увидела причину приятных ощущений, пронизывающих ее тело: член ее сына теперь трахал ее задницу. Ситуация показалась ей отвратительной, не столько из-за того, что это был ее сын, сколько из-за того, что она лежала на диване с задранными ногами и в платье на талии, верхняя часть которого была широко распахнута, а сиськи свободно болтались, словно она была какой-то дешевой шлюхой, получающей удовольствие везде, где только можно.

Несмотря на ее протесты и желание сына остановиться, ее тело продолжало наслаждаться тем, что с ним делали, ее возбуждение и возбужденность росли по мере приближения кульминации. Ее мозг говорил ее рту кричать Джордону, чтобы он слез с нее, ее тело говорило ему, чтобы он трахал ее быстрее и сильнее.

Внезапно она закричала, достаточно громко, чтобы ее муж, не будь он в коме, пришел бы разбираться, так как кульминация застала Лейси врасплох. Ощущения наслаждения взорвались в ее мозгу, ее бедра неконтролируемо поднимались, пока Джордон не продолжил трахать ее, пока она не почувствовала, как его член дернулся внутри ее соска, когда он выпустил в нее несколько струй спермы.

Он был поражен тем, насколько приятным был этот опыт, никогда не считая свою мать кем-то другим. Ее фигура была неплохой для женщины ее возраста, и, на удивление, она была неплохим трахальщиком. Джордон вынул свой вялый член, покрытый ее скользкими соками, пытаясь привести себя в приличное состояние. Когда он встал и повернулся, чтобы застегнуть брюки, Лейси вырвалась на свободу и бросилась к лестнице.

Прихватив чистые трусики, она села на унитаз, стянула лифчик и поправила грудь, после чего застегнула пуговицы. Сбросив старые трусики, она схватила горсть салфеток, вытирая сперму, которая все еще сочилась из ее попки. Лейси была в смятении: как она допустила такое? Она должна сказать ему, как только приведет себя в порядок, что все это было большой ошибкой. Она надела чистые трусики, стянула платье и расправила его, а затем спустила воду в туалете.

Это не должно повториться, - сказала она ему сурово. Я твоя мать, и мы никогда не сможем повторить это. Я ничего не скажу твоему отцу, и ты тоже не должен".

Джордон кивнул головой, совершенно не обращая на нее внимания. Что она собиралась

сказать его отцу? Кстати, Джордон трахал меня вчера, пока ты писала наверху! Он уже трахнул ее однажды и был полон решимости поиметь ее снова, независимо от того, согласится она или нет. Теперь ей было поздно отступать, нужно было привыкнуть к тому, что она стала его игрушкой.

Все выходные и всю следующую неделю ее сын не сделал и не сказал ничего такого, что заставило бы ее заподозрить, что он не прислушался к ее словам. Утром в пятницу она услышала, как хлопнула входная дверь, когда муж и сын ушли на работу, а Лейси села в постели, допивая утренний кофе. Она не спешила вставать, большинство дел было сделано, и оставалось лишь несколько мелочей.

Откинув одеяло, она села на край кровати, поправляя ночную рубашку и надевая халат. Вдруг она напрягла слух, убедившись, что услышала какой-то шум. Шум повторился, и вдруг дверь ее спальни распахнулась, напугав ее до полусмерти: в спальню вошел Джордон, совершенно голый.

"Что ты делаешь? Почему ты не на работе?" "Тебе нужно одеться и убраться из моей комнаты!" - испуганно закричала она на него.

У меня есть день отпуска, который нужно использовать. Я подумал, что мы могли бы использовать его с пользой, раз уж папа ушел на работу", - ответил он спокойно, но озорно.

Она видела, как утолщается его член по мере того, как он продвигается к ней. Несмотря на то, что он был у нее в дырочке, это был ее первый настоящий вид, и она постаралась подавить нервозность в голосе, наблюдая, как он становится эрегированным.

Я уже говорил тебе. Это никогда не должно повториться. Я твоя мама, это неправильно, что ты делаешь со мной такие вещи!".

Джордон продолжал наступать на нее, Лейси подняла руки, пытаясь отбиться от него, но он был выше ее и намного сильнее, он легко подхватил ее, бросил на кровать и сам опустился рядом с ней. Ее халат распахнулся, ночная рубашка задралась, открывая взору ноги и бедра.

Когда она попыталась ударить его по лицу, он просто взял оба ее запястья в одну руку, держа их над головой, а другой рукой залез под ночную рубашку, и она почувствовала, как его палец гладит ее щель. Когда она попыталась закричать, он прижал свои губы к ее губам и поцеловал ее, его язык проник в ее рот в тот же момент, когда его палец проник в ее пизду.

Лейси пыталась бороться с сыном, крепко сжимая бедра, но когда его палец оказался внутри ее пизды, эти действия были бесполезны. Она сражалась в проигранной битве, один только поцелуй возбуждал ее, а то, что Джордон ласкал пальцами ее пизду, оживляло ее тело. Она больше не боролась с его хваткой на запястьях, подчиняясь, когда его палец вышел, а его рука скользнула вверх по ее телу, чтобы ласкать и дразнить ее сиськи и соски.

Когда он почувствовал, что преодолел ее нежелание, Джордон медленно отпустил ее, и руки матери обвились вокруг его шеи, когда она растаяла в его объятиях.

Она повернулась на бок, прижавшись тазом к его эрекции. Внезапно оторвавшись от него, Лейси села прямо, избавившись от халата и стянув через голову ночную рубашку, а затем вернулась и снова прижалась к нему обнаженным телом, с удовольствием ощущая, как его рука снова ласкает ее грудь.

Она испытывала сильное возбуждение, напоминая о том сексе, которым занималась раньше, пока ее сын продолжал ласкать ее пальцами. Их поцелуи были густыми и быстрыми, ее рука сжалась между ними, когда она схватила его горячее пульсирующее мясо и начала отбрасывать его, в то время как он продолжал осыпать поцелуями ее губы и лицо. Медленно Джордон перешел к ее соскам, и Лейси приподняла грудь, когда он сосал каждый сосок по очереди, - ощущение было восхитительным, а соски требовали еще.

Он снова перешел на другую сторону: нижняя часть ее ребер, живот, а затем и живот - все они получили минутные поцелуи, когда она поняла, что он намеревается сделать. Это было то, что не нравилось ее мужу, хотя Лейси наслаждалась тем, как целуют и облизывают ее пупок.

Она с трудом сдерживала себя от предвкушения, нос Джордона коснулся ее лобка, и он вдохнул аромат ее мускуса. Ноги его матери и ее киска были открыты к тому времени, когда он просунулся между ее бедер, его лицо было в дюйме от ее живота, когда он наблюдал за розовой влажной плотью.

Когда его язык сделал первое чувственное прикосновение, Лейси захотелось закричать, ее бедра приподнялись от матраса, и она сильно прижалась своими женскими кусочками к его рту. Это было так давно, что она забыла, как возбуждает ее это чувство, ее бедра обхватили голову сына. Когда его язык проник в ее попку и она почувствовала, как он погружается в ее плоть, все доводы, которые она приводила ранее, были развеяны, и Лейси подчинилась любовным ласкам сына.

Когда он двинулся и ввел член в ее пизду, она приветствовала его, обхватив ногами его талию, когда его ствол погрузился в ее пизду, и теперь Лейси умоляла его заставить ее кончить и выпустить свою струю в ее пизду.

Джордон никогда не мог представить себе ничего столь захватывающего и волнующего, как слушать, как его мать использует слова и грубости, которые казались совершенно не соответствующими той женщине, которую она представляла миру. Его возбуждало, когда она призывала его: "Трахни мою киску. Давай, трахни меня туда. Дай мне все, что у тебя есть, заполни мою пизду своим членом, оттрахай меня в задницу".

Джордон сделал то, что она просила, его ствол вошел в ее пизду, и Лейси отдалась ему, отвечая взаимностью на его страсть, она ущипнула его за соски, а затем впиалась ногтями в его плечи, когда наступила кульминация. Оргазм заставил ее извиваться под ним, ее бедра поднимались навстречу его бедрам, когда он лихорадочно входил в нее, заполняя ее проход

своими горячими сливками.

Хотя Лейси все еще не могла поверить, что она активно участвовала в половом акте со своим сыном, она также не могла избавиться от чувства приятного удовлетворения. Она была еще больше возбуждена, когда через некоторое время они снова занялись любовью.

Позже, одевшись, они сидели за столом за завтраком и обсуждали, что они сделали и что будет дальше.

Джордон был ее единственным ребенком, и ей было трудно отказать ему в чем-то, но она никогда не думала, что придет время, когда секс станет одной из вещей, в которых она не сможет ему отказать. Как бы неправильно это ни было, это взволновало ее, вернув к жизни после долгих лет брака. В тот день она снова почувствовала себя живой, возбуждение струилось по ее венам, как это бывает в начале любых новых отношений.

Джордон был очарован Лейси, и сейчас ему было трудно продолжать думать о ней как о своей матери. Несмотря на огромную разницу в возрасте - ему было двадцать, а ей почти сорок семь, - он находил ее сексуальной. Конечно, были вещи, которые он изменил бы, например, то, как она одевалась, и почти наверняка ее нижнее белье, оно было старомодным и "мамси", но обнаженная она впечатляла его своим телом и фигурой.

У нее были красивые ноги, которые теперь, когда он знал, что она носит чулки, казались еще более соблазнительными. Ее попа была все еще круглой и упругой, и хотя на верхней части ног были небольшие участки целлюлита, это не отвлекало от их внешнего вида. Ее бугорок и лобок, по его мнению, заслуживали бы внимания косметолога; ее живот больше не был плоским, теперь он стал более округлым и выглядел весьма эротично, а сиськи были идеальными. Они были небольшого размера, но достаточно большие, чтобы привлечь ваше внимание, и сохранили свою форму без признаков провисания, так как торчали из ее груди. Она никогда не собиралась поражать мир своей естественной красотой, но она все еще была привлекательна в зрелом возрасте.

Они не столько строили планы, сколько обсуждали свои возможности, это звучало легко, когда они говорили об этом, но вскоре они обнаружили совершенно другое.

В тот пятничный день Джордон взял отпуск, он не мог делать это каждую неделю, у него бы быстро ничего не осталось.

И он, и его отец работали, обычно они уходили вместе каждое утро и возвращались домой примерно в одно и то же время каждый вечер. Его мать работала неполный рабочий день, пару дней в неделю, и каждый вечер, если только отец не решал пойти пропустить пинту пива, оба родителя были дома вместе. Насколько мог судить Джордон, единственная возможность для них выпадала в субботу днем, когда отец шел смотреть футбол местной команды, но это случалось только раз в две субботы, в зависимости от того, играла ли команда дома или на выезде.

Проблема была в том, что они оба хотели продолжать свои теперь уже незаконные отношения, что заставляло их рисковать.

В течение следующих шести месяцев его мать начала меняться, сначала очень незначительно, что большинство людей не заметили бы.

<http://erolate.com/book/2268/59724>